

а не превратить ее в застывший монумент. Благодаря такому подходу роман становится не просто хроникой прошлого, а глубоким философским исследованием ответственности человека перед памятью.

Такой взгляд заставляет переосмыслить саму природу воспоминаний. Память оказывается не просто хранилищем фактов, а непрерывным процессом, в котором прошлое постоянно ведет диалог с настоящим. Это превращает читателя из пассивного наблюдателя в активного участника, который тоже несет ответственность за то, как будет осмыслено и сохранено общее прошлое.

Список используемых источников

1. Большакова, А. Ю. Теория и практика «памяти памяти»: о новой книге Марии Степановой / А. Ю. Большакова // Вопросы литературы. – 2018. – № 3. – С. 94–112.
2. Степанова, М. Памяти памяти: романс / М. Степанова. – М.: Новое издательство, 2018. – 416 с.
3. Нуркова, В. В. Зеркало с памятью: феномен фотографии в романе М. Степановой «Памяти памяти» / В. В. Нуркова // Культурно-историческая психология. – 2020. – Т. 16, № 1. – С. 14–22.
4. Липовецкий, М. Н. Травма, память и жанр: «Памяти памяти» М. Степановой в контексте современной русской прозы / М. Н. Липовецкий // Новый мир. – 2019. – № 2. – С. 181–192.
5. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
6. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.

Abstract. The author shows that Maria Stepanova views memory not as an abstract recollection, but as a material object, a raw material that needs to be processed. In the book, memory is contrasted with official history. It is emphasized that memory is an active effort and a moral duty towards the past, and writing becomes a tool for engaging in dialogue with the past in order to keep memory alive and open.

Keywords: Maria Stepanova, “Memory of Memory”, memory, recollection, history, philosophy of memory, materiality of memory, ethics of memory, writing, dialogue with the past.

УДК 811.161.1’373:398.92(=161.1):124.6

К. А. Моисеенко

Научный руководитель – О. Н. Мельникова,
канд. филол. наук, доцент

РУССКИЕ ПАРЕМИИ С КОМПОНЕНТОМ СУДЬБА

Аннотация. Объектом исследования в данной статье выступают русские пословицы и поговорки, ключевым компонентом которых выступает аксиологически значимая лексема *судьба*. Определяются семантические группы рассматриваемых паремий. Делается вывод о двойственной природе восприятия рассматриваемого феномена в русской языковой картине мира.

Ключевые слова: паремия, судьба, семантика, концепт, картина мира.

Пословицы о судьбе не только передают опыт поколений, но и служат руководством к действию, помогая человеку адаптироваться к жизненным трудностям, принимать мудрые решения и находить смысл в происходящем. Они напоминают о важности личной ответственности, нравственного выбора и умения сохранять оптимизм в любых обстоятельствах.

Слово *судьба* в современном русском языке является ключевой лексемой многогранного и аксиологически значимого концепта. Семантика данного слова уходит корнями в древние представления о предопределении и неотвратимости. В ходе историче-

ского развития рассматриваемая лексема приобрела широкий спектр значений и оттенков. Исследование основных значений слова *судьба* позволяет не только понять его семантическую структуру, но и глубже проникнуть в культурные коды и мировоззренческие установки, формирующие восприятие жизни и человеческой участи.

По данным толкового словаря С. И. Ожегова, слово *судьба* отражает следующие значения: 'стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека, ход жизненных событий' (*Судьба столкнула старых друзей. Удары, превратности судьбы*); 'доля, участь' (*Счастливая судьба. Узнать о судьбе родных*); 'история существования кого-, чего-либо' (*У этой рукописи интересная судьба*); 'будущее, то, что случится, произойдёт' (*Судьбы человечества*); в значении сказуемого 'то же, что суждено' (*Видно, не судьба с ним увидеться*) [1].

Анализ словарных дефиниций позволяет выделить ключевые характеристики понятия *судьба*: независимость от человеческой воли, влияние внешних обстоятельств, предопределенность событий, а также связь с понятиями участи и будущего.

Как свидетельствует рассмотренный нами материал сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа» [2], русские паремии не всегда однозначно трактуют понятие судьбы, часто подчеркивая не только ее предопределенность, но и возможность влияния на нее посредством личных усилий человека. Анализ русских пословиц, содержащих компонент *судьба*, позволяет выделить несколько основных семантических групп, отражающих различные аспекты народного понимания этого понятия.

1. Судьба как враждебная, жестокая и несправедливая сила

В образном содержании пословиц данной группы судьба предстает как злая, насмешливая, а порой и жестокая сила, которая несправедливо вредит человеку. Так, глубокий пессимизм, мысль о том, что жизнь человеческая ничего не стоит, выражает пословица *Судьба – злодейка, а жизнь – копейка*. Сходное значение отражается в паремии *Натура дура, судьба злодейка*, содержащей констатацию двойной несправедливости: от природы человек получил плохие качества, а судьба еще и относится к нему жестоко. Утверждение о том, что судьба обошлась с человеком плохо, причинила неприятности, поступила вопреки его желаниям, содержится в паремии *Погладила меня судьба против шерсти*. К рассматриваемой группе относится также пословица *Судила судьба киселем заговеться*, согласно которой судьба назначила человеку убогую и нищенскую долю, т. к. *кисель* символизирует простую и дешевую пищу, а *заговеться* – поесть перед постом.

Таким образом, рассматриваемые пословицы подчеркивают несправедливость и жестокость судьбы, бессилие человека перед неблагоприятными обстоятельствами, чувство беспомощности и разочарования перед лицом жизненных трудностей.

2. Судьба как неотвратимая, неизбежная сила

Данная группа пословиц акцентирует внимание на предопределенности жизненного пути, неотвратимости судьбы. В этих изречениях отчетливо прослеживается идея фатализма, мысль о невозможности избежать того, что предначертано, сравн.: *Судьба всюду встретится, ее конем не объедешь; Судьбу на кривой не объедешь; Судьба и на печке найдёт*. Полная беспомощность человека перед лицом судьбы, которая лишает его возможности действовать, отражена в пословицах *Судьба придет – и руки свяжет; Судьба придет, ноги сведет, а руки свяжет*.

Данные пословицы отражают фаталистическое мировоззрение, веру в предопределение и смирение перед неизбежностью, неотвратимостью судьбы, которая в определённый момент лишает человека силы и воли для сопротивления.

3. Судьба и личная ответственность человека: возможность влияния

В отличие от рассмотренных выше пословиц, паремии данной группы подчеркивают возможность влияния на свою судьбу с помощью личных усилий, труда, разума.

Так, мысль о том, что судьба благоволит к честным и праведным людям, подчёркивается в пословице *Кто никогда не лжет, того судьба бережет*. В данной паремии судьба представляется не слепой и безликой силой, а скорее, предстаёт в роли справедливого судьи, вознаграждающего за добродетель.

Идею личной ответственности и важности активности в достижении успеха выражает пословица *Желающего судьба ведет, нежелающего – тащит*. Таким образом, активный, целеустремленный человек сам строит свою жизнь, а пассивного и ленивого жизнь ломает и тащит против его воли.

Прямое отрицание идеи фатализма содержится в паремии *Не нам судьба – судья, а мы судьбе – хозяева*: человек – хозяин своей судьбы, а не ее раб.

Важность активной жизненной позиции и осознанного выбора подчёркивает пословица *Что в людях живет, то и нас не минет – судьба не авоська*. Первая часть паремии содержит указание на то, что общие закономерности жизни – как хорошие, так и плохие – касаются всех без исключения. Вторая часть (*судьба не авоська*) подчёркивает, что на судьбу нельзя полагаться слепо, как на случайную удачу, и призывает к разумному планированию и ответственности.

Идею о том, что судьба – это результат выбора, поступков и самого образа жизни человека, выражает пословица *Всякая жизнь творит собственную судьбу*. В ней подчёркивается, что каждый момент жизни, каждый сделанный человеком выбор влияет на дальнейший ход событий.

Таким образом, пословицы данной группы отражают более оптимистичное восприятие судьбы. Рассмотренные паремии отражают веру в то, что человек не является пассивной жертвой обстоятельств, а способен активно формировать свою жизнь.

4. Судьба как нейтральный фон или союзник

Судьба в паремиях может осмысляться как обстоятельство, которое не должно мешать радости жизни, сравн.: *Судьба веселью не помеха*. Данная пословица является призывом к жизнелюбию и оптимизму.

Отдельного комментария требует паремиологическая единица *Жизнь – копейка, судьба – индейка*. Данная паремия близка по смыслу рассмотренной выше пословице *Судьба – злодейка, а жизнь – копейка*. Жизнь человека сравнивается с самой мелкой, почти ничего не стоящей монетой. Копейка символизирует хрупкость и недолговечность жизни, которая может оборваться в любой момент. Индейка связывается с чем-то важным, надутым, самодовольным, но в то же время глупым и неуклюжим. В русском фольклоре довольно распространённым является образ «судьбы-злодейки»; «судьба – индейка» – это её сниженная, насмешливая версия. Если жизнь – копейка, то её не стоит слишком беречь, боясь рискнуть. Если человек называет судьбу не злодейкой, а индейкой, он снижает её пафос, смеётся над ней. Таким образом, смысл данной поговорки – в принятии хрупкости жизни и непредсказуемости судьбы. Это выражение житейской мудрости, которая учит человека сохранять достоинство и внутреннюю свободу в мире, где он не является полным хозяином своего положения.

Итак, анализ русских пословиц с компонентом *судьба* позволяет сделать вывод о многогранности народного понимания этого понятия. *Судьба* предстает в пословицах как:

- враждебная и несправедливая сила, причиняющая страдания и несчастья;
- неотвратимый рок, от которого невозможно убежать;
- совокупность обстоятельств, на которые человек может повлиять;
- нейтральный фон, не мешающий радости и оптимизму.

Важно отметить, что эти представления не являются взаимоисключающими, а скорее отражают различные грани сложного и противоречивого отношения человека к своей жизни.

Изучение пословиц о судьбе позволяет глубже понять русскую культуру, ценности и мировоззрение народа, а также получить ценные уроки жизни, актуальные и в современном мире.

В пословицах о судьбе отражается двойственное отношение русского народа к жизни: с одной стороны, признание силы внешних, неконтролируемых обстоятельств, а с другой – вера в личную ответственность и волю. Это сочетание фатализма и свободы воли является одной из ключевых особенностей русской языковой картины мира.

Список использованных источников

1. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lib.ru/dic/_ozhegow_s_q.txt – Дата доступа: 02.10.2025.
2. Даль, В. И. Пословицы русского народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dahl_proverbs/?f=ItCT0L7RgQ==&t=0JHQtC00LA=&nt=428 – Дата доступа: 06.10.2025.

Abstract. The object of research in this article is Russian proverbs and sayings, the key component of which is the axiologically significant lexeme *fate*. The semantic groups of the paremias under consideration are determined. The conclusion is made about the dual nature of perception of the phenomenon in question in the Russian linguistic worldview.

Keywords: paremia, fate, semantics, concept, worldview.

УДК 801.732

Я. С. Морозикова

Научный руководитель – **Е. А. Филонов**,
канд. филол. наук, доцент

«СКАЗАНИЕ О ДРЕВЕ ЗЛАТОМ И О ЗЛАТОМ ПОПУГАЕ» XVII ВЕКА: ОПЫТ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РУССКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО ТЕКСТА

Аннотация. В статье представлен герменевтический анализ «Сказания о древе золотом и о золотом попугае» – текста XVII века. Анализ проводится с опорой на идеи Р. Ингардена о схематичности литературного произведения и о его конкретизации. Цель работы – продемонстрировать возможности применения концепций феноменологической эстетики к русскому средневековому тексту.

Ключевые слова: древнерусская беллетристика; русская литература XVII века; Р. Ингарден; герменевтический анализ.

«Сказание о древе золотом и о золотом попугае» – памятник древнерусской литературы XVII века. Текст представляет собой беллетристическую компиляцию нескольких сюжетов из византийских хроник. В основе «Сказания...» «лежит мало достоверный рассказ о судьбе золотого платана с поющими птицами, сделанного Львом Философом при Феофиле (829–842)» [1, с. 243]. М. Н. Сперанский считал, что источником для произведения послужила византийская история в переложении Русского Хронографа [2, с. 159]. В текст также встраивается известный древнерусскому читателю ветхозаветный сюжет о пророчестве царю Валтасару. В произведении описано правление двух царей – благочестивого Михаила и неблагочестивого Левтасара. Левтасар во время пира получает пророчество о смерти той же ночью. Предсказание сбывается: царя по случайности убивает собственный стражник. «Сказание...» было широко распространено в читательской среде, даже в XVIII веке в нем появлялись новые детали [3, с. 518].

Рассмотрим «Сказание...», опираясь на идеи Р. Ингардена. Р. Ингарден – польский философ-феноменолог, предшественник рецептивной эстетики. Он ввел ключевые для этого направления понятия «участков неопределенности», «конкретизации», «эстетического опыта» и в своих работах проиллюстрировал их на литературных произведениях. Стоит отметить, что при анализе мы не будем основываться на текстологических данных, источниках текста, историко-культурном контексте и предполагаемой личности автора, чтобы оставаться в рамках мысли философа.

По мнению Р. Ингардена, любое произведение, «до тех пор, пока сознание реципиента не вступило в контакт с текстом» [4, с. 64], можно назвать лишь схемой. Иными